

Алексей Дьячков

КАКИЕ СНВІ

НА ВЕРНИСАЖЕ

В рамке склон, охотник, зайки.
Отражение хозяйки.
Каравай, бутылъ с водой.
Питер Брейгель Дух Святой.

Свет резвится, нет погоды.
Дети ждут отца с охоты,
Машут матушке в окне,
Развлекаясь на катке.

Редкий ствол, подлесок страшный,
Нарисованные сажей
Мощи вечера — точь-в-точь,
С мясом выплеснутый борщ.

Слякоть охры, синь замазки,
Дальше ткань мешка без краски,
Крест к кресту — в узлах погост,
Серый грунт впитался в холст.

СЕРЕДИНА ЯНВАРЯ

Ни вымпела, ни книжки ДОСААФа,
Детсадовские горе и досада,
Усталость от болезни лучевой,
И Саваофа свет — и ничего...

Глаголица померкла от ошибок,
Участок и кусты запорошило,
Набросаны обрывки начерно —
И столик, и скамейку замело.

И хор затих, и прочие запчасти,
Но пыль шуршит, пока не началась и
Не загудела песня — не унять,
Чтоб, смолкнув, снова пыли голос дать.

УТРО

Храним тепло под одеялами,
Глубины — подо льдом реки. —
Таким должно быть идеальное,
Или каким-нибудь другим.
Чтоб сталинку учил величеству
Сугроб замерзшего куста,
Чтоб гипсом в туфе вулканическом
Вдруг заполнялась пустота.

Тьма ночи прирастает кельями,
Густой рассадой — огород.
Обои в детской переклеили,
На дачу вывезли комод.
Забрали двор не огороженный,
И лающей собаки страх,
Картонную иконку с Боженькой,
Где Он младенец на руках.

ГРИШКИН

Пол бетонный, дверь, стены четыре,
Старый зэк, живущий на цифире,
Извести, кристаллах купороса,
Гулком коридоре на допросы.

В узком, захлавленном кабинете
Следака — окно, в котором ветер
Тополя листву усердно гладит.
Стоит жить картинке этой ради —

Каждый раз загадывать желанье,
Маяться-томиться в ожиданье
Вызова, базар держать, как старец,
На слепящий тополь жадно пялясь.

Вот и все, все глупости по пьяни.
Дерево — одно воспоминанье,
Счастье, от которого не деться
Никуда, как от любви из детства.

НА ПАМЯТЬ

Другой — почти, что этот — свет,
Листва искрится, выгорая.
Меня еще в помине нет,
Есть фото — мама молодая.

У погреба на склоне дня
Она скучает на скамейке —
Взгляд из-под челки подняла
На объектив трофейной лейки.

Там заросла тропа травой,
И можно угадать во взгляде
Склон за фотографом — с рекой,
С причалом хлипким для объятий.

Гудок пронзительный того
Гляди заглушит птичье пенье,
И встанет небо высоко,
Чтоб кануть с облаком в забвенья. —

Здесь жизнь другая, свет другой,
Дождливо, хмурая погода.
Мост выгибается дугой,
И нет на речке парохода.

•

Мать одна воспитывает сына.
На работе нервы и рутина,
Зависть баб, начальница без мозга.
Дома раздражительность подростка.

Долго ничего не происходит...
Любит, одевает по погоде.
Что еще? — не плачет, что без мужа.
Тянет, у других бывает хуже.

Балует себя какао чашкой,
Булкой, сигаретною затяжкой.
В выходные стирка и уборка.
Нудные беседы, все без толка.

Мальчик вырос, привыкает к телу
Своему, по делу и без дела
Комплексует — слишком много знает,
Чтоб себя не выдать — уступает.

Ночью оба вспоминают отпуск,
Лето, из усадьбы бывшей корпус,
Сад заросший топчут постояльцы,
До отбоя на веранде танцы.

Помнит он песчаный берег плеса,
От бретельки нежный след белесый —
Девочку на пляже с модной стрижкой.
Помнит мама глупую интрижку.

Жаль, что не становится моложе, —
Думает о маме мальчик... Может
Быть, когда-нибудь еще поедем —
Следующим летом, вряд ли этим.

АНЮТА

Кормление птиц — какие нежности
На солнце посреди двора.
Сама старуха еле держится,
Жизнь в теле теплится едва.

Трясутся ветки с первой зеленью,
И пальцы, хлебушек кроша.
Когда ее подводит зрение,
Дрожит, заходится душа.

В воде цветной, в осколках наледи
Свет отражается земной.
На небесах нет места памяти,
И детство не возьмешь с собой.

Но птичий хоровод над крошевом,
Цвет голубиный — голубой
С такою нежностью продолжатся,
Что не захочется домой.

Свет тот над ней и этот сжались,
Ведь если есть и ад, и рай —
Замри, воскресни, но, пожалуйста, —
Не умирай, не умирай.

КАКИЕ СНЫ

Вынашивала, думала о доченьке,
Рожала в их строительном вагончике,
Который знала каждая собака,
Поскольку стоек запах доширака.

По вечерам спешил домой со смены он,
Где впихивал с такими же нацменами —
Узбеками в бушлатах, рыжих касках —
На монолите, арматурной вязке.

В углу, у печки, на дубовой лавочке
Явился мальчик под моргучей лампочкой
В снегах чужбины молчаливой, серой,
Под чавканье овцы, жующей сено.

Держалась жизнь за тельце малокровное,
За жар, за стол с тарелками-приборами
Из пластика, за постер на бумаге —
Ушли в себя улыбчивые маги.

О катаклизмах, потрясениях с жертвами
Шуршит кино дешевое, планшетное.
На мир муку просеивает сито.
Еще не скоро замелькают титры.

НА ДАЧЕ

И хор, и детский голос рядом,
Изнанка сада не пуста —
Вот силуэты дуэлянтов
Из сна.

Свет поднимается все выше,
И небо выгибает гладь.

Ладонь собака жадно лижет.
Гулять.

В окне сквозняк кольшет шторой,
Тень протянулась — столик, стул.
Проснулся в той же позе, что и
Заснул.

ТАМАРА

Остались пересылка, полоса
Заката, птиц осеннее кружение,
И женщина в пальтушке, в чьи глаза
Глядел тогда за миг до пробужденья.

Остались лужи заводи речной,
Петля на холм бегущей пыльной трассы,
Этапа хор, и голос — ничего
Незначащие три-четыре фразы.

В словах, что прозвучали у стены,
Смогли так отразиться опыт страшный —
Короткой жизни счастье, мрак тюрьмы,
И боль, и приговор, и все, что дальше, —

Что пошатнулась подо мной земля,
И морось зыбки выпала на лужи.
Что долго я не мог придти в себя,
Беспомощно ворочаясь, проснувшись.

Так и лежал один, разбитый весь,
Не понимая — где, когда... И кто я?
Зачем, чего хочу? — Остаться здесь
Или вернуться в прошлое чужое?